

Научная статья

УДК 94.72;94(436).08;94(4)«1914/19»

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-233-245>

Мексика и Австро-Венгрия: сложный путь нормализации отношений

Владимир Валерьевич МИРОНОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

mironov.vladimir@hotmail.com

Актуальность. Проанализированы причины восстановления в начале XX века межгосударственных контактов между Мексикой и Австро-Венгрией и прослежена их эволюция во время «порфириата», Мексиканской революции 1910–1917 гг. и Первой мировой войны.

Материалы и методы. На основе критического анализа отечественной и зарубежной исследовательской литературы с применением историко-генетического и историко-сравнительного методов прослежены ход разрешения застарелого межгосударственного конфликта и эволюция военно-политических и торговых отношений между Мексикой и Австро-Венгрией в последней трети XIX века – 1918 гг.

Результаты исследования. Развитие военно-политических и экономических контактов между Мехико и Веной, прерванных после казни в 1867 г. Максимилиана Габсбурга, происходило после их возобновления в 1901 г. несмотря на первоначально высказанное венгерской парламентской оппозицией недовольство ущемлением национальных экономических интересов на взаимовыгодной основе. Причинами тому были как внутренние потребности Мексики, остро нуждавшейся в людских ресурсах, так и стремление деловых кругов Австро-Венгрии включиться в борьбу за сферы приложения капитала и рынки сбыта за океаном.

Выводы. В период революции 1910–1917 гг. особое внимание уделялось наращиванию Австро-Венгрией экспорта вооружений в Мексику, в контексте которого Вена рассматривала возможность признания того или иного политического режима. Руководство Габсбургской монархии проявляло также интерес к Мексике как возможной базе своего военного флота за океаном. Дипломатия Австро-Венгрии в Мехико в период Первой мировой войны действовала в русле усилий Германии, направленных на вовлечение Мексики в военный конфликт с США, чтобы предотвратить их присоединение к Антанте.

Ключевые слова: Мексика, Австро-Венгрия, экономические связи, Мексиканская революция 1910–1917, поставки вооружений, Первая мировая война, П. Диас, М. Габсбург, К. цу Хевенхюллер-Меч, К. Каня

Для цитирования: Миронов В.В. Мексика и Австро-Венгрия: сложный путь нормализации отношений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 1. С. 233–245. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-233-245>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-233-245>

Mexico and Austria-Hungary: a difficult path to normalize relations

Vladimir V. MIRONOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
mironov.vladimir@hotmail.com

Importance. The reasons for the restoration of interstate contacts between Mexico and Austria-Hungary at the beginning of the 20th century are analyzed and their evolution during the “porphyriate”, the Mexican Revolution of 1910–1917 and the World War I is traced.

Materials and Methods. Based on a critical analysis of domestic and foreign research literature using historical-genetic and historical-comparative methods, the course of resolving the long-standing interstate conflict and the evolution of military-political and trade relations between Mexico and Austria-Hungary in the last third of the 19th century – 1918 are traced.

Results and Discussion. The development of military-political and economic contacts between Mexico City and Vienna, interrupted after the execution of Maximilian Habsburg in 1867, took place after their resumption in 1901, despite the initial dissatisfaction expressed by the Hungarian parliamentary opposition with the infringement of national economic interests on a mutually beneficial basis. The reasons for this were both the internal needs of Mexico, which was in dire need of human resources, and the desire of the business circles of Austria-Hungary to join the struggle for the application of capital and markets overseas.

Conclusion. During the revolution of 1910–1917, special attention was paid to Austria-Hungary’s increasing arms exports to Mexico, in the context of which Vienna considered the possibility of recognizing a particular political regime. The leadership of the Habsburg Monarchy also showed interest in Mexico as a possible base for its navy overseas. Austria-Hungary’s diplomacy in Mexico City during the World War I acted in line with Germany’s efforts to involve Mexico in a military conflict with the United States in order to prevent them from joining the Entente.

Keywords: Mexico, Austria-Hungary, economic relations, Mexican Revolution of 1910–1917, arms supplies, World War I, P. Diaz, M. Habsburg, K. zu Khevenhüller-Metsch, K. Kanya

For citation: Mironov, V.V. (2024). Mexico and Austria-Hungary: a difficult path to normalize relations. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 1, pp. 233-245. (In Russ., abstract in Eng.)
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-233-245>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Изучение причин разрыва и последующего процесса восстановления дипломатических, экономических и культурных отношений между государствами в Новое и Новейшее время относится к одному из приоритетных направлений современной российской и зарубежной историографии и политической науки. В качестве недавнего примера разрыва двусторонних отношений между расположенными на разных континентах государств

вами можно рассматривать принятое осенью 2022 г. властями Никарагуа решение о прекращении всяких контактов с Нидерландами, которое было мотивировано грубым вмешательством во внутренние дела центральноамериканской республики¹.

¹ Никарагуа расторгла отношения с Нидерландами.
URL: <https://ria.ru/20221001/nicaragua-1820797990.html>
(дата обращения: 26.01.2023).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В основу работы лег критический анализ отечественной и зарубежной исследовательской литературы, среди которой важное место принадлежит публикациям в научных периодических изданиях, оперативно реагирующим на новые тенденции в мировой историографии. Среди использованных научных методов следует назвать историко-генетический и историко-сравнительный. Благодаря первому удалось выявить корни межгосударственного конфликта и проследить ход его разрешения. Рассмотрение обозначенной исследовательской проблемы в историко-сравнительной перспективе позволило сопоставить подходы правительств австрийской и венгерской частей Габсбургской империи к проблеме развития экономических связей с Мексикой, а также выявить вклад Вены в экономическое освоение центральноамериканского государства на фоне повышенной активности других западноевропейских государств. Продуктивным стало также сопоставление политических систем и социального строя Мексики и Венгрии с помощью историко-сравнительного метода.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В конце XIX века Габсбургская династия, уязвленная казнью Максимилиана, по-прежнему проявляла непреклонность в «мексиканском вопросе», отказываясь вопреки здравому экономическому смыслу от возобновления разорванных летом 1867 г. дипломатических отношений. Основные государства-конкуренты (Франция, Бельгия, Германия), установившие к тому времени тесные контакты с Мексикой, извлекали из них выгоду, эксплуатируя богатые природные ресурсы заокеанской страны [1, p. 276].

Посредниками в возобновлении межгосударственных отношений между Мексикой и Австро-Венгрией стали Франц Кашка, который после крушения империи Максимилиана предпочел остаться в Мексике, и, разбогатев на торговле лекарствами, был вхож в

окружение президента П. Диаса, а также князь Карл цу Хевенхюллер-Меч (1839–1905), пользовавшийся особым расположением не только мексиканского президента, но и назначенного в 1895 г. на пост министра иностранных дел Австро-Венгрии графа А. Голуховского [2, S. 195-196].

В адресованном 22 января 1891 г. главе МИД Австро-Венгрии графу Г. Кальноки письме Ф. Кашки, содержание которого было согласовано с президентом П. Диасом и министром иностранных дел Мексики И. Маричалем, сообщалось о готовности Мексики к возобновлению межгосударственных связей с Австро-Венгрией при том условии, если со стороны Вены будут предприняты шаги навстречу, позволившие бы обоим заинтересованным сторонам «сохранить лицо». Приводились в указанном письме со ссылкой на мнение П. Диаса и экономические аргументы, говорившие в пользу возобновления двусторонних мексикано-австрийских отношений. Речь, в частности, шла об обоюдной заинтересованности в обеспечении выхода австрийской промышленной продукции на внутренний рынок Мексики [2, S. 196].

В годы так называемого «порфириата» (1876–1911 гг.), обеспечивавшим внутривнутриполитическую стабильность, Мексика встала на путь ускоренного промышленного развития [3, с. 72-80], не подкреплявшимся, правда, серьезными социальными достижениями [3, с. 81-85]. В этой связи Австро-Венгрия, равно как и любое другое крупное европейское государство, рассматривалась как потенциальный источник рабочей силы и иммиграции, необходимой для поддержания темпов экономического роста этой малонаселенной страны [4, p. 23].

Высшее общество Австро-Венгрии долгое время смотрело на Мексику глазами ближайшего окружения Максимилиана Габсбурга, которое по возвращении на Родину стремилось, в первую очередь, увековечить память о «несчастном императоре», принявшим мученическую смерть на чужбине [5, S. 286-294]. Проблема заключалась еще и в том, что ряд венгерских публицистов (К.

Ласло, П. Росте) в своих путевых очерках, предназначенных для средних городских слоев, преуспел в создании отталкивающего образа Мексики как нецивилизованной периферии со всеми присущими ей атрибутами: политической нестабильностью, неразвитой инфраструктурой и бандитизмом [6, р. 95-96].

Картина Мексики в сознании венгерского общества начала меняться на рубеже веков благодаря сочинениям представителей немногочисленной эмигрантской диаспоры в Мексике. Среди них важное место занимают работы Енё Бано (1855–1929), сознательно ставшим апологетом порфирианской модернизации [6, р. 99]. Характеризуя с нескрываемой симпатией развитие страны по пути индустриального прогресса благодаря многолетнему правлению П. Диаса, он в то же время предпочитал не замечать волновавших ее население социальных проблем. Не разделяя имперского пафоса своих предшественников, описывавших Мексику как полуварварскую страну, Е. Бано пытался проводить исторические параллели между подчиненным положением Мексики и Венгрии по отношению к США и к Австрии, соответственно. В своих симпатиях к Мексике он заходил так далеко, что считал ее коренное индейское население состоявшим в родственных связях с мадьярами [7, р. 9-10].

Показательно, что другие бросавшиеся в глаза исторические аналогии, характеризовавшие не с лучшей стороны политическую систему и социальный строй обоих государств, остались за рамками внимания венгерского публициста. Речь идет, в первую очередь, о сохранении латифундистской модели землевладения, закреплявшей политическое господство земельной аристократии [8, с. 280-282; 9, S. 70-74, 173] о бесправии сельского населения, подвергавшегося притеснениям² со стороны первоначально соз-

данной для борьбы с бандитизмом в Мексике руралес (конная жандармерия) [1, с. 67] и Королевской жандармерии в Венгрии [8, с. 285-287; 10, с. 46]; о многократных злоупотреблениях во время президентских выборов в Мексике, приводивших к регулярному переизбранию Порфирио Диаса [3, с. 68, 111-116] и постоянных нарушениях во время парламентских выборов в Австро-Венгрии, связанных с оказанием давления на избирателей [8, с. 286-288, 422; 10, с. 51-52; 11, р. 114]; о дискриминации индейского населения в Мексике [3, с. 86] и великодержавном мадьяризаторском курсе в Венгрии [8, с. 414-435].

Разочаровавшись на своем личном опыте в США как стране неограниченных возможностей, он выдвинул предложение о необходимости перенаправления многочисленной в начале XX века словацкой эмиграции с США, где переселенцев использовали, по его словам, как «тягловый скот», на Мексику, которая была способна привлечь эмигрантов перспективой быстрого личного успеха [7, р. 9-10]. Вместе с тем он не мог не отдавать себе отчет в том, что создание привлекательного для эмигрантов образа Мексики могло привести к значительному оттоку населения, чего стремились не допустить забившие тревогу венгерские власти. Их опасения разделяли и высокопоставленные военные Габсбургской монархии, указывавшие на опасность, которую представляла массовая эмиграция для пополнения вооруженных сил [12, S. 51].

П. Диас, проявлявший кровную заинтересованность в увеличении переселенцев из Европы, сумел оценить по достоинству направленные на формирование привлекательного образа подвластной ему страны усилия Е. Бано, удовлетворив в 1903 г. его ходатайство о назначении генеральным консулом в Будапеште [6, р. 100].

Предварительным условием нормализации двусторонних отношений, выдвигавшимся австрийской стороной, призвано было

вом, и чувствовавшие в отличие от венгерских жандармов полную безнаказанность.

стать возведение искупительной часовни в окрестностях города Керетаро – места казни Максимилиана Габсбурга и оставшихся ему верными генералов М. Мирамона и Т. Мехии. Мексиканское правительство, тайно финансировавшее строительство с осени 1898 г., стремилось не афишировать свое участие в нем из-за явного нарушения конституции 1874 г. полностью отделившей католическую церковь от государства [2, S. 198]. При этом власти допустили серьезный юридический просчет, не позаботившись должным образом о выкупе земельного участка из собственности частного лица, что положило начало многолетнему имущественному спору, урегулированному только в начале 1908 г. [2, S. 211-219].

С осени 1900 г. мексиканское правительство стало добиваться официального визита делегации Австро-Венгрии по случаю торжественного открытия часовни, но Вена продолжала стоять на своем, ожидая от мексиканского президента покаяния в виде конфиденциального письма императору Австро-Венгрии. П. Диас, опасавшийся возникновения внутривластных осложнений, так и не решился на его отправку, что едва не привело к затягиванию переговоров о возобновлении дипломатических отношений. Суть найденного в итоге при содействии графа А. Голуховского и одобренного монархом компромиссного решения сводилась к тому, что имперское правительство, не роняя своего достоинства, поручало графу К. цу Хевенхюллер-Меч присутствовать на торжественном открытии часовни в качестве неофициального лица, после чего австрийская сторона форсировала подготовку к неофициальной по своему статусу поездке за океан. Сопровождать в ней К. цу Хевенхюллер-Меч было поручено секретарю австро-венгерского посольства в Париже принцу К.Э. цу Фюрстенбергу.

11 марта 1901 г. австрийская делегация прибыла в Веракрус, где ее приняли с большими почестями. Министр иностранных дел Мексики И. Маричаль, сообщивший о желании П. Диаса предоставить в распоряжение австрийских дипломатов спецпоезд для поездки к месту открытия часовни – Керетаро,

передал им его просьбу: сохранить в тайне участие мексиканских властей в ее строительстве, чтобы не вызвать противодействия республиканской оппозиции. По той же причине он отказался от предложения вести переговоры о восстановлении межгосударственных связей через мексиканских посланников в Европе.

23 марта 1901 г. последовало заключение соглашения о восстановлении отношений [1, р. 277], а 10 апреля того же года состоялась торжественная церемония открытия памятной часовни в Керетаро [2, S. 209]. Первый, с момента официального восстановления дипломатических отношений посол Австро-Венгрии в Мексике – граф Д. фон Гоэнварт (1854–1931) пробыл в этой должности до середины декабря 1905 г. [13, S. 346].

Граф А. Голуховский не скрывал, выступая 19 апреля 1901 г. на заседании «общего» кабинета министров Австро-Венгрии, особой заинтересованности в установлении дипломатических отношений с Мексикой со стороны торгово-промышленных кругов, за которое без каких-либо колебаний высказались даже обычно неуступчивые депутаты Австро-Венгерских Делегаций [2, S. 208].

П. Диас поручил в свою очередь представлять интересы Мексики в Австро-Венгрии своему зятю – Дон Хосе де Тереза-и-Миранде, который, вступив на этот пост в уже преклонном возрасте, внезапно скончался 2 января 1902 г. вскоре после своего прибытия в Вену. Из сменявших его на этом посту Хесуса Зенила (1902–1905), Жилберто Креспо-и-Мартинеса (1906–1911), (1912–1916) и Мигеля Коваррубиаса (1911–1912) командировка в Вену стала серьезной вехой в дипломатической карьере лишь для второго, открыв путь к назначению его на одну из самых значительных должностей в мексиканской дипломатической службе – посла в США [4, р. 25].

В Тампико, Веракрусе, Мерида-Прогресо, Монтеррее и в Мехико была налажена работа консульских учреждений Австро-Венгрии, а их мексиканские аналоги к 1906 г. стали действовать в портах Триеста и Фиуме (Риека), а также в Брно, Братиславе и Буда-

пеште. Между Триестом и Веракрусом было открыто пароходное сообщение [4, р. 25-26]. Подписанная 17 сентября 1901 г. на срок до 31 декабря 1903 г. торговая конвенция, предоставлявшая обеим сторонам режим наибольшего благоприятствования [2, S. 211], не выходила по сроку своего действия за рамки согласованных между двумя частями Габсбургской монархии таможенных договоров с важнейшими внешнеторговыми партнерами Австро-Венгрии – Германской империей, Россией и Италией [14, S. 150-151].

Д. фон Гоэнварт в своих донесениях в Вену признавал наличие ряда проблем, затруднявших налаживание обоюдной торговли между Мексикой и Австро-Венгрией. В ситуации цейтнота консульские органы Австро-Венгрии вынуждены были реализовывать «догоняющую модель» развития торговых отношений, в которой расширению торгового присутствия предшествовало непосредственное государственное вмешательство, чтобы хоть как-то приблизиться к достижениям своих основных конкурентов [1, р. 286].

Важное место в подлежавших каждые десять лет продлению экономических договоров между австрийской и венгерской «половинами» империи принадлежало согласованию таможенных тарифов. Поскольку из-за взаимных разногласий и вызванного «языковыми законами» К. Бадени парламентского кризиса в Цислейтании вопросы, связанные с возобновлением торгово-таможенного союза, были урегулированы только в 1899 г., с учетом главного условия, сформулированного в его 4-й статье, согласно которой «никакие договоры не могут быть заключены с иностранными государствами до тех пор, пока не будет создан новый автономный таможенный тариф...», парламентская оппозиция весной 1902 г. скептически встретила внесенное венгерским правительством предложение о заключении торговой конвенции с Мексикой.

Доводы кабинета К. Селля о том, что последняя, представлявшая собой не более чем временное урегулирование консульских отношений с возможностью ее расторжения в

шестимесячный срок, призвана была обеспечить безопасность поселившихся в Мексике соотечественников и восстановить консульскую юрисдикцию при соблюдении предоставленных в 1899 г. Венгрии гарантий, касавшихся сохранения «автономного таможенного пространства», встретили серьезные возражения со стороны оппозиции, усмотревшей в заключении торговой конвенции с Мексикой серьезную экономическую уступку Цислейтании³.

Депутаты обращали внимание на незначительный объем прямой торговли Венгрии с Мексикой, осуществлявшейся главным образом через иностранных посредников, подчеркивая, что среди вывозившихся с таможенной территории в Мексику товаров числились почти исключительно те, которые производились в Венгрии лишь в небольших количествах и вовсе не предназначались для экспорта⁴. Сопrotивление венгерской оппозиции удалось все же сломить, и 26 мая 1902 г. в Будапеште Франц-Иосиф I утвердил закон, вводивший с учетом пожеланий твердо стоявшей на соблюдении условий 4-й статьи соглашения 1899 г. оппозиции временный порядок регулирования торговых, транспортных и консульских отношений с Мексикой, действовавший до 31 декабря 1903 г.⁵

Вместе с тем это не привело к увеличению товарооборота вступившей в начале XX века в полосу стагнации заокеанской внешней торговли Австро-Венгрии, доля в которой стран Южной и Центральной Америки, несмотря на наличие богатых природных ресурсов, оставалась незначительной. Помимо поставок на мировой рынок высококачествен-

³ 102. Ország-ös Ules 1902 aprilis 28-an // Az 1901. Évi Október hó 24 – Ére Hirdetett Országgyűlés Képviselőházának Naplója. VI kötet. Budapest: Az Athenaeum Irodalmi és Nyomdai Részvénytársulat Könyvnyomdája, 1902. P. 150.

⁴ Ibid. P. 149.

⁵ Gesetz vom 26. Mai 1902, womit die Regierung zur provisorischen Regelung der Handels-und Verkehrsbeziehungen, sowie der Konsularverhältnisse mit Mexico ermächtigt wird // Reichsgesetzblatt für die im Reichsrath vertretenen Königreiche und Länder. L. Stück. Ausgegeben und versendet am 27. Mai 1902. S. 72.

венных сельскохозяйственных продуктов (кофе, ваниль, сахар, табак), ценных пород древесины и каучука, из Мексики вывозились также добывавшиеся при активном участии иностранного капитала минеральные богатства, (нефть, золото, серебро, медь, олово, цинк, мрамор, свинец) [3, с. 74].

С одной стороны, падение диктатуры П. Диаса в 1911 г. серьезно поколебало консервативно-охранительную основу двусторонних контактов, поставив Вену перед проблемой дипломатического признания априори нелегитимных революционных правительств, а с другой – создало благоприятные условия для наращивания экспорта вооружений, подливая тем самым масла в огонь кровопролитной гражданской войны.

Лицемерие австро-венгерской политики по отношению к Мексике состояло в том, что, осуждая на словах «фальшиво понятый демократизм революционеров за подрыв чувства уважения по отношению к каким-либо авторитетам» и усматривая в свержении П. Диаса интриги крупных американских корпораций⁶, Вена не хотела упускать сулившую ее оружейным монополиям колоссальную выгоду от военных поставок.

Развернувшаяся в первое десятилетие XX века гонка вооружений, погрузившая Европу в состояние «вооруженного мира», привела к многократному увеличению доходов владельцев военных предприятий. Крупнейшими из них в Австро-Венгрии являлись «Штейр – Ваффенфабрик» в Верхней Австрии и «Патронный завод в Хиртенберге», расположенный в нижнеавстрийском промышленном регионе. Военная промышленность сильно зависела от экспорта, объем которого в 1911–1913 гг. благодаря предоставленному австрийскими банками кредиту размером в 7,2 млн крон резко возрос. Основными покупателями оружия и боеприпасов являлись государства Балканского полуострова и Южной Америки, а также Османская империя и Китай [15, S. 44-45].

⁶ Porfirio Diaz // Danzers-Armee-Zeitung. 1911. 20 Juli. № 29/30. S. 14.

Увеличение доходности военных предприятий Австро-Венгрии привело к тому, что, по сообщению австрийской газеты “Volksblatt” от 9 мая 1912 г., на венской бирже ценных бумаг развернулась настоящая охота за их акциями, приносящими баснословные дивиденды⁷. Так, на одной только хиртенбергской патронной фабрике за предшествовавшие началу Первой мировой войны годы практиковались выплаты дивидендов от 15 до 18 %, хотя точная картина всех финансовых операций этого предприятия не может быть воссоздана из-за утраты его архива [15, S. 45].

Дипломатическим миссиям и консульским учреждениям в связи с интенсивным ростом военной промышленности ставилась задача обеспечить ей рынки сбыта. Так, 20 июля 1912 г. «Штейр – Ваффенфабрик» заключила контракт с мексиканским правительством на продажу 100000 винтовок системы Маузер [1, p. 280].

Признание легитимности установленного в начале 1913 г. в результате кровавого государственного переворота и убийства Ф. Мадеро режима В. Уэрты, продекларировавшего в своей реальной и символической политике возвращение к временам «порфириата» [16], тесно увязывалась австро-венгерской дипломатией с заключением контрактов на поставки оружия и боеприпасов. Об этом свидетельствует, в частности, доклад временного поверенного Австро-Венгрии по делам Мексики Георга де Поттера, сообщавшего 9 мая 1913 г. в Вену о целесообразности признания нового мексиканского правительства после полученного согласия австрийских производителей оружия и боеприпасов дополнительно поставить 120 тыс. винтовок и 50 млн боеприпасов к ним [1, p. 280].

В ноябре 1913 г. режим В. Уэрты, остро нуждавшийся в оружии из-за наложенного США эмбарго на его легальные поставки, сумел заключить крупный контракт с «Немецкими Ваффен-унд Муниционфабрик» на

⁷ Nußnießer des bewaffneten Friedens // Volksblatt. 1912. 9 Mai. S. 1.

поставку 100 тыс. винтовок системы «Маузер» и 20 млн боеприпасов на общую сумму 2,48 млн марок. Из-за загруженности немецких оружейных заводов к выполнению заказа было подключено также «Штейр – Ваффен-фабрик». По окончательным условиям состоявшейся в конце декабря 1913 г. сделки, предусматривавшей поставку 80 тыс. винтовок и 100 млн патронов, «Немецкими Ваффен-унд Муниционфабрик» и хиртенбергский патронный завод получили заказ на производство три восьмых указанной продукции каждый, а производство оставшейся одной четвертых было поручено мексиканской оружейной фабрике [17, р. 207].

В марте 1914 г. представителям германской оружейной индустрии удалось добиться заключения самого крупного контракта (200 млн патронов), в выполнении которого участвовали австрийские оружейные синдикаты [17, р. 207]. Но неудачный для Австро-Венгрии исход Галицийской битвы осенью 1914 г. вынудил ее правительство конфисковать предназначавшиеся для отправки в Мексику 40 тыс. винтовок системы «Маузер», чтобы обеспечить оружием заново комплектовавшиеся воинские части [18, S. 274].

Весной и летом 1912 г. дипломатический корпус Австро-Венгрии испытывал чувство постоянной тревоги из-за непрекращавшихся рейдов крестьянских отрядов Э. Сапаты в предместья мексиканской столицы⁸. Профессия дипломата требует выдержки и самообладания, которых, по-видимому, не хватило главе дипломатической миссии Австро-Венгрии в Мексике, барону Ф. фон Ридлю, решившему перестраховаться от возможных последствий революционного хаоса. Высокопоставленный чиновник разработал план обороны дипломатической миссии, дополнительно арендовав в марте 1912 г. прилегавшее к ней здание. По условному сигналу все представители австро-венгерской диаспоры в Мехико (около

100 человек) должны были собраться в арендованном здании и совместно защищать дипломатическую миссию.

Алармистские донесения барона в Вену, ходатайствовавшим о выделении дополнительных средств на закупку оружия, возымели скорее обратное действие, ускорив его отзыв на Родину. Внешнеполитическое ведомство дуалистической монархии решило начале октября 1912 г. откомандировать для работы в качестве временного поверенного по делам Мексики Георга де Поттера, предоставив барону Ф. фон Ридлю длительный отпуск. По официальной версии 30 июня 1913 г. высокопоставленный австро-венгерский дипломат прекратил занимать свою должность по собственному желанию [1, р. 281-282].

Великодержавные взгляды происходившего из Трансильвании Г. де Поттера⁹ (1875–1951) вылились в создание им по своему прибытию в Мехико местного отделения «Военно-морской Лиги» с одноименным названием заступившего осенью 1912 г. на боевое дежурство линкора “Viribus Unitus”¹⁰ и активную вербовку ее членов из представителей австро-венгерской диаспоры, что стало вскоре причиной направленных на его скорейший отзыв инспирированных другими государствами интриг [13, S. 532]. Происки Г. де Поттера являлись, безусловно, неудавшейся попыткой заручиться согласием как мексиканских властей, так и других великих держав на создание опорной базы ВМФ Австро-Венгрии за океаном.

Положение о решающем значении «морской силы в истории», выдвинутое в конце

⁹ Он получил широкую известность в антисемитских кругах в межвоенный период благодаря своему участию в так называемом «антисемитском Интернационале», распространявшем сфабрикованные «Протоколы сионских мудрецов».

¹⁰ Обострение противоречий с Италией на Адриатике, вызванное аннексией Боснии и Герцеговины 1908–1909 гг., заставило военно-политическое руководство Австро-Венгрии принять осенью 1910 г. амбициозную военно-морскую программу, которая предусматривала строительство четырех линкоров водоизмещением в 20000 т, трех крейсеров, двенадцати торпедоносцев, шести эсминцев, шести подводных лодок и четырех речных мониторов «Дунай».

XIX века американским адмиралом А.Т. Мэхеном, казалось, находило подтверждение в итогах недавних войн (испано-американской 1898 г. и Русско-японской 1904–1905 гг.), наглядно продемонстрировавших, что военно-морская слабость может привести к катастрофе [19, р. 248]. Примечательно, что первый визит военного судна Австро-Венгрии в мексиканский порт произошел в 1902 г., когда выполнявший свою миссию у побережья Атлантики легкий крейсер «Сигетвар» по приглашению П. Диаса бросил якорь в гавани Веракруса. Офицеры экипажа были приняты в столице, откуда они по завершении визита отправились в Керетаро, чтобы почтить память Максимилиана Габсбурга, радевшим о флоте, будучи его командующим в 1854–1864 гг. [20, р. 141]. А поскольку морские офицеры в своем подавляющем большинстве принадлежали к элите общества [21, р. 69], неудивительно, что им относительно легко удалось завоевать расположение мексиканского президента, сделавшим все возможное, чтобы неофициальный визит легкого крейсера «Сигетвар» способствовал укреплению недавно восстановленных отношений между Мексикой и Австро-Венгрией.

Чтобы избавиться от сторонников рухнувшего летом 1914 г. режима В. Уэрты в зарубежных представительствах Мексики, каррансистское правительство издало 20 августа 1914 г. декрет, прекращавший полномочия аккредитованных за рубежом мексиканских дипломатов. Им надлежало вступить в контакт с торговыми и конфиденциальными агентами мексиканского правительства в странах своего пребывания для последующей передачи дел. Затянувшийся из-за распада осенью 1914 г. союза между революционерами (В. Каррансой, Ф. Вильей и Э. Сапато) процесс обновления дипломатического корпуса вступил в решающую стадию в октябре 1915 г., когда примеру признавших де-факто каррансистов США последовали ведущие европейские державы, которые в течение следующего 1916 г. приняли решение об аккредитации официальных представителей В. Каррансы [19, р. 1461, 1464, 1473].

Посол Мексики в Австро-Венгрии Джильберто Креспо-и-Мартинес (1853–1917), сложивший с себя полномочия еще в феврале 1916 г., сумел официально передать дела дипломатической миссии Леопольдо Ортису только в начале августа того же года. В условиях значительно ухудшившегося к концу 1916 г. продовольственного снабжения Вены [22] семья отставного мексиканского дипломата, лишившись средств к существованию, столкнулась с проблемой физического выживания. Его сын – Хорхе Хуан Креспо де ла Серна сообщал в датированном 18 октября 1922 г. официальном письме на имя мексиканского президента Альваро Обрегона о смерти в конце 1917 г. в имперской столице своей матери, двух сестер и отца [19, р. 1473, 1481], после чего во время Первой мировой войны новых назначений на посольскую должность в Австро-Венгрии мексиканским правительством больше не производилось [4, р. 25].

В глазах представителей этой центральноамериканской страны престиж Австро-Венгерской монархии, становившейся все более зависимой от Германии, был к тому времени основательно подорван, и ведение дипломатической работы в Вене было поручено послу Мексики в Германии Рафаэлю Субарану Капмани [4, р. 25].

Что касается представителей Габсбургской монархии, то 10 мая 1913 г. обязанности ее чрезвычайного и полномочного представителя в Мексиканской Республике был назначен исполнять Кальман фон Каня (1869–1945). Его перевод на дипломатическую работу в Мексику выглядел попыткой избавиться от бывшего шефа пресс-службы МИД Австро-Венгрии, ставшего неудобным из-за разгоревшегося во время Первой Балканской войны международного скандала в связи с так называемым «делом Прохазки» [13, S. 375, 539-541]. Период службы в Мексике, затянувшийся до осени 1919 г., значительно повлиял на внешнеполитические взгляды К. фон Кани, которые под влиянием могущественного «северного соседа» Мексики – США приобрели великодержавный оттенок, что способ-

ствовало в 1930-е гг. в период пребывания К. фон Кани на посту министра иностранных дел усилению ревизионистских тенденций во внешней политике Венгрии [23, р. 230].

Между тем импульсивность К. фон Кани едва не стала причиной разрыва отношений между Мексикой и Австро-Венгрией. Самые радикальные элементы из обосновавшихся в конце 1915 – начале 1916 г. в Керетаро каррансистов стали добиваться сноса открытой в 1901 г. в память о гибели Максимилиана часовни. Информирова 7 февраля 1916 г. МИД Австро-Венгрии о ставших ему известными планах революционеров, он высказывал опасение, что их реализация вынудит его, поручив представлять интересы Австро-Венгрии германскому посольству, к немедленному отъезду из Мексики. Но правительство Австро-Венгрии, не желавшее в условиях затягивавшейся войны провоцировать новый дипломатический конфликт с еще не вступившим в войну против Центральных держав государством, предписало своему послу оставаться на своем месте, избегая любых конфликтов с мексиканскими властями и по возможности игнорируя шумиху, поднятую революционерами из-за часовни в Керетаро. В итоге эта намеченная Веней внешнеполитическая линия возымела свое действие, и переехавшее весной 1916 г. из Керетаро обратно в Мехико каррансистское правительство дало твердое обязательство соблюдения условий соглашения 1908 г. о часовне [2, S. 220-221].

К. фон Кани, тесно контактировавший в конце 1916 – начале 1917 г. с германскими дипломатами в Мехико, поддерживал их стратегию [24, S. 9], направленную на вовлечение провозгласившей свой нейтралитет Мексики в военное столкновение с США, чтобы отсрочить их вступление в мировую войну на стороне Антанты [25, с. 21-22]. Несмотря на крах Габсбургской монархии, К. фон Кани, которому удалось выехать из Мексики только летом 1919 г., официально продолжал вплоть до конца октября того же года – уникальный случай в мировой дипломатии – числиться в должности полномочного и чрезвычайного посла уже несуществовавшего

государства. Дипломатическая миссия Австро-Венгрии в Мексике была закрыта 29 ноября 1919 г., а ее архивы сданы на хранение в посольство Испании [1, р. 283-284].

ВЫВОДЫ

Процесс восстановления разорванных в 1867 г. межгосударственных отношений между Мексикой и Австро-Венгрией сопровождался предпринятыми мексиканскими властями символическими шагами к взаимопримирению. Ему способствовали также личные связи, завязавшиеся между высокопоставленными мексиканскими и австрийскими военными на заключительном этапе иностранной интервенции.

Дуалистическая структура образованного летом 1867 г. государства делала необходимым согласование всех мероприятий во внешней политике с Венгрией, парламент которой воспринял подписанное в 1901 г. с Мексикой торговое соглашение как ущемление национальных экономических интересов. Австро-Венгрия, опоздав к разделу «мексиканского пирога», объективно не могла конкурировать на равных с главными своими соперниками – США, Германией и Великобританией.

Мексиканская революция 1910–1917 гг., совпавшая по времени с интенсивным развитием военной промышленности в Австро-Венгрии и реализацией программы военно-морского строительства [26], способствовала усилению роли «оружейной дипломатии». Равняясь на своего старшего партнера по Тройственному союзу – Германию, военно-политическое руководство Габсбургской монархии пошло по ее стопам, активно включившись в развернувшуюся в начале XX века гонку военно-морских вооружений. Это, в свою очередь, побуждало к поиску заокеанских баз для военного флота, в качестве одной из которых, по инициативе Военно-морской Лиги, рассматривалось восточное побережье Мексики. С началом Первой мировой войны усилия дипломатии Центральных держав в Мексике были свя-

заны с неудачной попыткой вовлечь ее в вступления в боевые действия на стороне
конфликт с США, чтобы удержать их от Антанты.

Список источников

1. *Agstner R.* Austria (-Hungary) and her diplomatic and consular missions in Mexico and Guatemala // *Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs (MÖSTA)*. 2007. Vol. 52. P. 273-302.
2. *Blaas R.* Die Gedächtniskapelle in Queretaro und die Wiederaufnahme der diplomatischen Beziehungen zwischen Österreich-Ungarn und Mexiko // *MÖSTA*. 1955. Vol. 8. S. 191-222.
3. *Платошкин Н.Н.* История Мексиканской революции. Истоки и победа 1810–1917 гг.: в 3 т. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2011. Т. 1. 432 с.
4. *Szente-Varga M.* El baúl de las nomeolvides Relaciones húngaro-mexicanas. Budapest: Dialóg Campus, 2017. 158 p.
5. *Salm-Salm Felix Prinz zu.* Queretaro. Blätter aus meinem Tagebuch in Mexico. Nebst einem Auszuge aus dem Tagebuche der Prinzessin Agnes zu Salm-Salm: 2 in einem Band. Stuttgart: Kröner, 1868. 296 S.
6. *Venkovits B.* New immigration and images of the Americas: the effects of travel writing in Hungary // *Latin America and Hungary. Cultural Ties* / ed. by M. Szente-Varga. Budapest: Dialóg Campus, 2020. P. 89-105.
7. *Venkovits B.* Migration, Travel Writing and Propaganda: Hungarians in Porfirian Mexico // *Latin America and Hungary. Cultural Ties* / ed. by M. Szente-Varga. Budapest: Dialóg Campus, 2015. P. 1-14. <https://doi.org/10.4000/ideas.1182>
8. *Ясу О.* Распад Габсбургской монархии / пер. с англ. О.А. Якименко; ст., коммент. А.Г. Айрапетов. М.: Три квадрата, 2011. 607 с.
9. *Dahlmann D.* Land und Freiheit. Machnovščina und Zapatismo als Beispiele agrarrevolutionärer Bewegungen. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1986. 296 S.
10. *Пеганов А.О.* Полицейское насилие в годы «Прекрасной эпохи». Формирование и деятельность Венгерской королевской жандармерии (1881–1914 годы) // *Новая и новейшая история*. 2022. № 1. С. 44-56. <https://doi.org/10.31857/S013038640018257-0>, <https://elibrary.ru/bbboif>
11. *Bader-Zaar B.* Democratization and the practices of voting in Habsburg Austria, 1896–1914: new directions in research // *Austrian History Yearbook*. 2022. Vol. 53. pp. 107-120. <https://doi.org/10.1017/S0067237822000042>
12. *Fassmann H.* Auswanderung aus der österreichisch-ungarischen Monarchie 1869–1910 // *Auswanderungen aus Österreich. Von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis zur Gegenwart* / Hg. von T. Horvath und G. Neyer. Wien; Köln; Weimar: Böhlau-Verlag, 1996. S. 33-55.
13. *Deusch E.* Die effektiven Konsuln Österreich (-Ungarns) von 1825–1918. Ihre Ausbildung, Arbeitsverhältnisse und Biografien. Köln; Weimar; Wien: Böhlau-Verlag, 2017. 735 S.
14. *Schmied-Kowarzik A.* Unteilbar und untrennbar? Die Verhandlungen zwischen Cisleithanien und Ungarn zum gescheiterten Wirtschaftsausgleich 1897. Innsbruck; Wien; Bozen: Studienverlag, 2010. 402 S.
15. *Rauchensteiner M.* The First World War and the End of the Habsburg Monarchy, 1914–1918. Wien; Köln; Weimar: Böhlau-Verlag, 2014. 1181 p.
16. *Enriquez-Sanchez Antonio de Jesus.* Reforma, militarismo y conmemoracion Usos y discursos de la fiesta durante el gobierno de Victoriano Huerta (1913–1914) // *Estudios de Historia Moderna y Contemporanea de Mexico*, 2022. № 64 (julio-diciembre). P. 159-188. <https://doi.org/10.22201/iih.24485004e.2022.64.77731>
17. *Katz F.* The Secret War in Mexico: Europe, the United States and the Mexican Revolution. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1981. 659 p.
18. *Redlich J.* Schicksalsjahre Österreichs: 1908–1919; das politische Tagebuch Josef Redlichs. Bd. 1. 1908–1914. Graz-Köln: Verlag Hermann Böhlau Nachf, 1953. 295 S.
19. *Rosenzweig G.* Los diplomaticos Mexicanos durante la Revolucion. Entre el desemleo y el exilo // *Historia Mexicana*. 2012. Vol. 61. № 4, abril-junio. P. 1461-1523.
20. *Sondhaus L.* The naval policy of Austria-Hungary, 1867–1918: navalism, industrial development and the politics of dualism. West Lafayette, Indiana: Purdue University Press, 1994. 458 p.
21. *Sondhaus L.* The Austro-Hungarian naval officer corps, 1867–1918 // *Austrian History Yearbook*. 1993. Vol. 24. P. 51-78. <https://doi.org/10.1017/S0067237800005257>

22. Mertens Ch. Die Auswirkungen des Ersten Weltkriegs auf die Ernährung Wiens // Im Epizentrum des Zusammenbruchs. Wien im Ersten Weltkrieg / Hg. von A. Pfoser und A. Weigl. Wien: Metroverl, 2013. S. 162-172.
23. Tóth I. Kanya Kalman utja a külügyminiszteri székig // Történelmi Szemle. 2013. № 2. P. 225-260.
24. Katz F. Zum Geleit. Unserer Familie hat die mexikanische Politik das Leben gerettet // Österreicher im Exil. Mexiko 1938–1947 / Hg. von Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes. Wien: Deuticke, 2002. S. 9-12.
25. Манухин А.А. «Германский фактор» в политике США в Мексике в 1917–1918 годах // Новая и Новейшая история. 2015. № 4. С. 20-30. <https://elibrary.ru/uhsdct>
26. Gebhard Louis A. Austria-Hungary's Dreadnought Squadron: the Naval Outlay of 1911 // Austrian History Yearbook. 1968. Vol. 4. P. 245-258.

References

1. Agstner R. (2007). Austria (-Hungary) and her diplomatic and consular missions in Mexico and Guatemala. *Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs (MÖSTA)*, vol. 52, S. 273-302. (In German)
2. Blaas R. (1955). Die Gedächtniskapelle in Queretaro und die Wiederaufnahme der diplomatischen Beziehungen zwischen Österreich-Ungarn und Mexiko. *MÖSTA*, vol. 8. S. 191-222. (In German)
3. Platoshkin N.N. (2011). *Istoriya Meksikanskoi revolyutsii. Istoki i pobeda 1810–1917 gg.: V 3 T. T. 1.* [The History of the Mexican Revolution. The Origins and Victory of 1810–1917: in 3 vols. Vol. 1]. Moscow, Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke Publ., 432 p. (In Russ.)
4. Szenté-Varga M. (2017). *El Baúl de las Nomeolvides Relaciones Hungaro-Mexicanas*. Budapest, Dialóg Campus, 158 p. (In Spanish)
5. Salm-Salm Felix Prinz zu. Queretaro (1868). *Blätter aus meinem Tagebuch in Mexico. Nebst einem Auszuge aus dem Tagebuche der Prinzessin Agnes zu Salm-Salm: 2 in einem Band*. Stuttgart, Kröner, 296 S. (In German)
6. Venkovits B. (2020). New immigration and images of the Americas: the effects of travel writing in Hungary. *Latin America and Hungary. Cultural Ties*. Budapest, Dialóg Campus, pp. 89-105.
7. Venkovits B. (2015). Migration, Travel Writing and Propaganda: Hungarians in Porfirian Mexico. *Latin America and Hungary. Cultural Ties*. Budapest, Dialóg Campus, pp. 1-14. <https://doi.org/10.4000/ideas.1182>
8. Yasi O. (2011). *Raspad Gabsburgskoi monarkhii* [The Collapse of the Habsburg Monarchy]. Moscow, Tri kvadrata Publ., 607 p. (In Russ.)
9. Dahlmann D. (1986). *Land und Freiheit. Machnovščina und Zapatismo als Beispiele agrarrevolutionärer Bewegungen*. Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 296 S. (In German)
10. Peganov A.O. (2022). Police violence during the “Belle Epoque”. Formation and activity of the Hungarian Royal Gendarmerie (1881–1914). *Novaya i noveishaya istoriya = Modern and Contemporary History*, no. 1, pp. 44-56. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013038640018257-0>, <https://elibrary.ru/bbboif>
11. Bader-Zaar V. (2022). Democratization and the practices of voting in Habsburg Austria, 1896–1914: new directions in research. *Austrian History Yearbook*, vol. 53, pp. 107-120. <https://doi.org/10.1017/S0067237822000042>
12. Fassmann H. (1996). Auswanderung aus der österreichisch-ungarischen Monarchie 1869–1910. *Auswanderungen aus Österreich. Von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis zur Gegenwart*. Wien; Köln; Weimar, Böhlau-Verlag, S. 33-55. (In German)
13. Deusch E. (2017). *Die effektiven Konsuln Österreich (-Ungarns) von 1825–1918. Ihre Ausbildung, Arbeitsverhältnisse und Biografien*. Köln; Weimar; Wien, Böhlau-Verlag, 735 S. (In German)
14. Schmied-Kowarzik A. (2010). *Unteilbar und untrennbar? Die Verhandlungen zwischen Cisleithanien und Ungarn zum gescheiterten Wirtschaftsausgleich 1897*. Innsbruck; Wien; Bozen, Studienverlag, 402 S. (In German)
15. Rauchensteiner M. (2014). *The First World War and the End of the Habsburg Monarchy, 1914–1918*. Wien, Köln, Weimar, Böhlau-Verlag, 1181 p.
16. Enriquez-Sanchez Antonio de Jesus. (2022). Reforma, militarismo y conmemoracion Usos y discursos de la fiesta durante el gobierno de Victoriano Huerta (1913–1914). *Estudios de Historia Moderna y*

- Contemporanea de Mexico*, no. 64 (julio-diciembre), pp. 159-188. (In Spanish) <https://doi.org/10.22201/iih.24485004e.2022.64.77731>
17. Katz F. (1981). *The Secret War in Mexico: Europe, the United States and the Mexican Revolution*. Chicago, London, Chicago University Press, 659 p.
 18. Redlich J. (1953). *Schicksalsjahre Österreichs: 1908–1919; das politische Tagebuch Josef Redlichs. Bd. 1. 1908–1914*. Graz-Köln, Verlag Hermann Böhlau Nachf, 295 S. (In German)
 19. Rosenzweig G. (2012). Los diplomaticos Mexicanos durante la Revolución. Entre el desemleo y el exilo. *Historia Mexicana*, vol. 61, no. 4, abril-junio, pp. 1461-1523. (In Spanish)
 20. Sondhaus L. (1994). *The Naval Policy of Austria-Hungary, 1867–1918: Navalism, Industrial Development and the Politics of Dualism*. West Lafayette, Indiana, Purdue University Press, 458 p.
 21. Sondhaus L. (1993). The Austro-Hungarian naval officer corps, 1867–1918. *Austrian History Yearbook*, vol. 24, pp. 51-78. <https://doi.org/10.1017/S0067237800005257>
 22. Mertens Ch. (2013). Die Auswirkungen des Ersten Weltkriegs auf die Ernährung Wiens. *Im Epizentrum des Zusammenbruchs. Wien im Ersten Weltkrieg*. Wien, Metroverl, S. 162-172. (In German)
 23. Tóth I. (2013). Kanya Kalman utja a külügyminiszteri székház. *Történelmi Szemle*, no. 2, pp. 225-260. (In Hungarian)
 24. Katz F. (2002). Zum Geleit. Unserer Familie hat die mexikanische Politik das Leben gerettet. *Österreicher im Exil. Mexiko 1938–1947*. Wien, Deuticke, S. 9-12.
 25. Manukhin A.A. (2015). «Германский фактор» в политике США в Мексике в 1917–1918 годах [The “German Factor” in U.S. Policy in Mexico in 1917–1918]. *Novaya i noveishaya istoriya = Modern and Contemporary History*, no. 4, pp. 20-30. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uhsdct>
 26. Gebhard Louis A. (1968). Austria-Hungary's Dreadnought Squadron: the Naval Outlay of 1911. *Austrian History Yearbook*, vol. 4, pp. 245-258.

Информация об авторе

Миронов Владимир Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-7974-0022>

ScopusID: 57200071166

ResearcherID: ITT-4271-2023

mironov.vladimir@hotmail.com

Поступила в редакцию 08.11.2023

Одобрена после рецензирования 15.12.2023

Принята к публикации 17.01.2024

Information about the author

Vladimir V. Mironov, Dr. Habil. (History), Associate Professor, Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-7974-0022>

ScopusID: 57200071166

ResearcherID: ITT-4271-2023

mironov.vladimir@hotmail.com

Received 08.11.2023

Approved 15.12.2023

Accepted 17.01.2024